

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
B38

Scott Westerfeld
UGLIES

Copyright © 2005 by Scott Westerfeld
Published by arrangement with Simon Pulse,
an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division.
All rights reserved.

No part of this book may be reproduced or transmitted in any
form or by any means, electronic or mechanical, including
photocopying, recording or by any information storage and retrieval
system, without permission in writing from the Publisher.

Оформление обложки Екатерина Ферез

B38   **Вестерфельд, Скотт.**
Уродина / Вестерфельд Скотт; [пер. с англ.
Н.А.Сосновская]. — Москва: Издательство АСТ,
2018. — 416 с. — (Мятежная).

ISBN 978-5-17-107476-0

В постапокалиптическом мире будущего, в котором живет Тэлли, всем подросткам, достигшим шестнадцати лет, делают пластическую операцию, чтобы превратить их в ослепительных красавцев. Тэлли осталось ждать совсем недолго: через пару недель из вызывающей отвращение уродины она преобразится в красотку и все кардинально изменится. Ведь единственная задача красавцев и красавиц в высокотехнологичном раю — веселиться и получать удовольствие от жизни.

Но не все жители Уродилля стремятся стать красивыми. И когда новая подруга Тэлли, Шэй, сбегает в Дым — убежище мятежников, мир красавцев раскрывается для Тэлли по-новому, и он уже далеко не так безупречен, как все привыкли его видеть. Представители власти ставят перед Тэлли невозможное условие: или она находит Шэй и сдает ее, или Тэлли никогда не превратится в красавицу. От решения Тэлли зависит ее будущее, которое может измениться навсегда...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-107476-0

© Н. А. Сосновская, перевод
на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

1 часть
стать
красивой

Что плохого в том, чтобы наполнить
общество красивыми людьми?

Янъ Юанъ

Нью-Красотаун

Небо в этот июньский вечер было цвета кошачьей блевотины.

«Правда, — размышляла Тэлли, — чтобы получился вот такой розовый цвет, нужно долго и упорно пичкать кошку кормом с добавлением искусственной лососины».

Ветер гнал высоко по небу тусклые, рваные чешуйки облаков. Постепенно смеркалось, и между облаками начали проступать темно-синие провалы ночного неба, оно становилось похожим на перевернутый океан, бездонный и холодный.

В любое другое лето такой закат можно было бы назвать красивым. Но в мире не осталось ничего красивого с тех пор, как Перис похорошел. Очень паршиво терять лучшего друга, даже если теряешь его всего на три месяца и два дня.

Тэлли Янгблад дожидалась темноты.

В открытое окно был виден Нью-Красотаун. Уже загорелись балльные башни, по дорожкам парков ползли змеи факельных шествий. По небу поплыло несколько надутых горячим газом воздушных шаров. Стоявшие в гондолах пассажиры обстреливали другие шары и парапланеристов безопасными фейерверками. Смех и музыка отражались от воды и летели, как умело брошенные «блинчиками» плоские камешки, и Тэлли

Скотт Вестерфельд

казалось, будто края этих камешков больно бьют по ее нервам.

Окраины, отрезанные от центральной части города черным овалом реки, покрывала тьма. Уродцам в такое время полагалось спать.

Тэлли сняла с пальца кольцо-интерфейс и проговорила:

- Спокойной ночи.
- Приятных снов, Тэлли, — ответила ей комната.

Девушка скривила лицо, сжевала таблетку-зубочистку, взбила подушки, включила старенький переносной обогреватель, дававший примерно столько тепла, сколько бы его производило спящее человеческое существо размером с Тэлли, и засунула этот обогреватель под одеяло. Потом она вылезла из окна.

Небо наконец стало черным как уголь. Как только Тэлли оказалась снаружи, у нее на душе сразу полегчало. Может быть, затея была и глупая, но уж лучше так, чем еще одну ночь валяться в кровати без сна и жалеть себя. Пробираясь по знакомой, усыпанной опавшими листьями тропинке к берегу, Тэлли легко было представить, что за ней бесшумно крадется Перис и сдерживает смех, что он, как и она, готов всю ночь подглядывать за новоиспеченными красотками и красавицами. Вместе. Они с Перисом придумали, как обманывать майндер — систему кибернетического управления домом, когда им было по двенадцать лет. Тогда им казалось, что разница в возрасте в три месяца никогда не будет иметь значения.

— Лучшие друзья навек, — пробормотала Тэлли и провела кончиками пальцев по маленькому шрамику на правой ладони.

За деревьями сверкала река. До Тэлли доносился плеск легких волн, расходящихся от гайдеров. Тэлли пригнулась и спряталась в камышах. Летом шпионить лучше всего. Прибрежная трава высокая, всегда тепло,

Уродина

и не надо на следующий день мучительно сражаться со сном на уроках.

А вот Перис теперь вообще может спать сколько заблагорассудится. Одна из привилегий красавчиков.

Старый тяжелый мост протянулся над водой. Его массивные металлические конструкции казались такими же черными, как небо. Мост был построен так давно, что сам выдерживал собственный вес, ему не требовались никакие гравиопоры. Пройдет миллион лет, город рассыплется в прах, а мост, наверное, останется, словно кость окаменелого животного.

В отличие от других мостов Нью-Красотауна, старый мост не умел разговаривать — и, что важнее, не умел сообщать о нарушителях. Однако, пусть он и был немым, этот мост всегда казался Тэлли жутко мудрым, таким же знающим обо всем на свете, как какое-нибудь древнее дерево.

Глаза Тэлли уже окончательно привыкли к темноте, и через несколько секунд она разыскала леску, привязанную к камню в обычном месте. Тэлли дернула за леску и услышала, как плеснула по воде веревка, спрятанная между опорами моста. Тэлли тянула леску к себе до тех пор, пока в руках у нее не оказалась мокрая, тут и там затянутая узлами веревка, другой конец которой был привязан к стальной балке в основании моста. Тэлли туто натянула веревку и привязала ее конец к дереву, как обычно.

Ей пришлось снова присесть и спрятаться в камышах, потому что мимо проплыval очередной гайдер. Отплясывавшие на палубе люди не заметили веревку, протянутую от моста к берегу. Они ее никогда не замечали. Новоявленные красотки и красавцы всегда развлекались на полную катушку и не обращали внимания на разные случайные мелочи.

Как только огни гайдера угасли вдали, Тэлли проверила надежность веревки, повиснув на ней всем весом.

Скотт Вестерфельд

Как-то раз веревка отвязалась от дерева, и их с Перисом подбросило вверх, потом швырнуло вниз, потом они опять подлетели вверх и шлепнулись в холоднюю воду на самой середине реки. Вспомнив об этом, Тэлли улыбнулась и вдруг поняла, что предпочла бы снова вымокнуть в реке вместе с Перисом, чем пусть и оставаться сухой, но мерзнуть в одиночку.

Уцепившись за веревку руками и обхватив ее коленями, Тэлли начала передвигаться от узла к узлу. Вскоре она поравнялась с черным решетчатым скелетом моста, взобралась на него и побежала на другую сторону, к Нью-Красотауну.

Она знала, где живет Перис, по одному единственному посланию, которое он удосужился ей отправить с тех пор, как стал красавчиком. Адреса Перис не указал, но Тэлли легко раскусила как бы случайные цифры, стоящие в конце письмеца. Цифры обозначали некое местечко под названием особняк Гарбо в холмистом районе города.

Попасть туда было непросто. Во время своих вылазок Тэлли и Перис всегда старались держаться ближе к берегу, где легко было затаиться в зарослях камышей, среди деревьев и в черной тени Уродвилля. Но теперь Тэлли направлялась к середине острова, где по улицам всю ночь разъезжали карнавальные платформы и не прекращались шествия. Свежеиспеченные красотки и красавчики вроде Периса всегда жили там, где от веселья всех просто лихорадило.

Тэлли хорошо помнила карту города, но стоило ей хоть раз свернуть не туда — и пиши пропало. Без кольца-интерфейса она становилась невидимой для автомобилей. Ее бы просто переехали — будто ее и не было.

Да по большому счету Тэлли и была здесь ничем и никем.

Уродина

Хуже того: она была уродиной. Но она надеялась, что Перис смотрит на это иначе. Что *на нее* он посмотрит иначе.

Тэлли понятия не имела о том, что будет, если ее изловят. Это ведь тебе не наказание за то, что ты «забыла» нацепить колечко, прогуляла уроки или, одурачив майндер, заставила его завести музыку громче дозволенного. Это все делали, и всех за это наказывали. Однако они с Перисом во время вылазок всегда вели себя очень осторожно, чтобы их не поймали, и на то были причины. Перебраться через реку — это не пустячное баловство.

Но теперь бояться было поздно. Да и что с ней могут сделать? Еще три месяца — и она сама станет красоткой. Тэлли кралась вдоль берега, пока не поравнялась с увеселительным садом. Она скользнула в темноту под плаучими ивами, посаженными в ряд. Прячась под ними, она стала пробираться вдоль аллеи, освещенной небольшими шипящими факелами.

По аллее шла парочка — красавчик и красотка. Тэлли замерла в неподвижности, но их не интересовало ничего вокруг. Они плялились друг на дружку как ненормальные и потому, естественно, не заметили присевшую на корточки под ивами Тэлли. Она, затаив дыхание, проводила парочку взглядом. На сердце у нее потеплело, как всегда, когда она видела красивое лицо. Даже тогда, когда они с Перисом, бывало, подглядывали за красотками и красавчиками из темноты и хихикали над тем, какие глупости те вытворяли и брякали, они все равно не могли отвести от них взгляд. Было что-то волшебное в их огромных, идеально красивых глазах, что-то такое, что заставляло тебя с вниманием прислушиваться ко всему, что бы они ни говорили, что будило в тебе желание оберегать их от любой опасности, стремление доставлять им радость. Они были... такие красивые.

Парочка исчезла за ближайшим поворотом аллеи. Тэлли помотала головой, чтобы прогнать умиление. Она

Скотт Вестерфельд

пришла сюда не для того, чтобы глазеть на красавчиков. Она чужая, прокравшаяся без разрешения, она уродка. И у нее есть дело.

Сад тянулся по городу, он извивался, словно черная река, между ярко освещенными бальными башнями и домами. Еще через несколько минут, пробираясь по саду, Тэлли спутнула парочку, спрятавшуюся в кустах. В конце концов, это был *увеселительный* сад. Но в темноте красотка и красавчик не разглядели лица Тэлли. Они только захихикали над ней, а она промямлила извинения и поспешила удалиться. Да и она плохо их рассмотрела, увидела только сплетение идеально красивых рук и ног.

Наконец сад закончился. Оставалось несколько кварталов до того места, где жил Перис.

Тэлли выглянула из-за завесы плюща. Так далеко они с Перисом никогда не забирались, и как быть теперь, она не знала — ее план заканчивался на этом самом месте. Спрятаться на многолюдных, ярко освещенных улицах невозможно. Она провела кончиками пальцев по лицу, нашупала широкий нос и узкие губы, слишком высокий лоб, копну спутанных кудряшек. Один шаг из-за кустов — и ее заметят. Стоит свету коснуться ее лица — и оно выдаст ее с головой. Что она тут делает? Самым благоразумным будет вернуться во тьму Уродвиля и ждать своей очереди.

Но ей нужно было увидеть Периса, поговорить с ним. Зачем — этого она и сама точно не знала, но каждую ночь, ложась спать, она мысленно разговаривала с ним, представляла, что он ответит. Это было невыносимо. В детстве они проводили вместе каждый день, и вот теперь... ничего не осталось. Может быть, если им удастся хотя бы несколько минут поболтать наяву, она сможет перестать беседовать с воображаемым Перисом. Трех минут настоящего разговора ей хватило бы на все три месяца.

Уродина

Тэлли посмотрела вправо, влево, поисками глазами боковые дворы, через которые можно было бы проскочить, и темные подъезды, в которых можно было затаиться. Она чувствовала себя как скалолаз перед отвесной скалой, ищущий взглядом трещины и уступы.

Поток машин начал постепенно рассасываться. Тэлли ждала, потирая шрамик на правой ладони. Наконец она вздохнула и прошептала:

— Лучшие друзья навек.

Затем она шагнула на свет.

Справа на нее обрушился шумовой взрыв. Она отпрыгнула назад, в темноту, запуталась в плюще, упала на колени на мягкую землю. Несколько секунд она была уверена, что попалась.

Но какофония быстро переросла в пульсирующий ритм. По улице шествовала драм-машина. Шириной с дом, она размахивала десятками механических рук, которыми лупила по барабанам всевозможных калибров. Позади машины выплясывала толпа гуляк. Они пританцовывали в такт барабанному бою, пили и швыряли бутылки. Бутылки со звоном разбивались о громадную бесчувственную машину.

Тэлли улыбнулась. Гуляки были в масках.

Машина выбрасывала маску за маской, чтобы привлечь побольше участников для этого импровизированного шествия: морды демонов и страшноватых клоунов, зеленых чудищ и сероликих инопланетян с большими овальными глазищами, кошек, собак и коров, физиономии со зловещими ухмылками и здоровенными носами.

Процессия двигалась неспешно. Тэлли отползла по дальше в глубь сада. Несколько подвыпивших гуляк прошли так близко, что она уловила тошнотворно-приторный запах, исходивший от бутылок, которые они держали в руках. Через минуту, когда машина удалилась на полквартала вперед, Тэлли выбежала на дорогу

Скотт Вестерфельд

и схватила брошенную маску. Свежеотштампованый пластик был еще теплым.

Прежде чем прижать маску к лицу, Тэлли обратила внимание на то, что она такого же мерзко-блевотного цвета, как закат. Рыльце-пятачок, два маленьких розовых уха. Нарядная липучка расплылась по коже, маска обволокла лицо.

В маске свиньи Тэлли протолкалась между пьяных гуляк, оказалась на другой стороне и по перпендикулярной улице устремилась к особняку Гарбо.

Лучшие друзья навек

Особняк Гарбо оказался огромным, ярким и оглушительным.

Он заполнял собой пространство между двумя башнями и выглядел примерно так, как выглядит пузатый заварочный чайник, поставленный между двумя стройными бокалами для шампанского. Обе башни парили на постаментах не шире шахты лифта. Выше находились пять ярусов круговых балконов, заполненных толпами свеженьких красоток и красавчиков. Тэлли поднималась вверх по склону холма к этой троице зданий и пыталась охватить их взглядом, смотря через прорези в маске.

С одной из башен кто-то спрыгнул (или егобросили) и полетел вниз, крича и размахивая руками. У Тэлли перехватило дух, но она заставила себя смотреть. Буквально за несколько секунд до того, как парень должен был расшибиться в лепешку, сработала спасательная куртка. Заливаясь хохотом, он несколько раз подпрыгнул, как мячик. Вскоре красавчик мягко опустился на землю совсем недалеко от того места, где стояла Тэлли. Она слышала, как он то хихикает, то нервно икает. Он испугался не меньше ее.

Тэлли зябко поежилась. Да, вот так прыгнуть было ничуть не опаснее, чем для нее стоять перед этими высоченными башнями. Спасательная куртка действовала

Скотт Вестерфельд

с помощью таких же антигравов, которые удерживали на месте сами башни. И если все эти милые игрушки в один прекрасный день сломаются, почти все здания в Нью-Красотауне рухнут.

Особняк был битком набит новенькими, с иголочки, красотками и красавчиками. «Эти — самые противные», — всегда говорил про них Перис. Они жили, как уроды, человек по сто в большущих спальнях. Правда, в этих спальнях не было никаких правил, если только не считать правилами такие установки: «Веди себя как можно тупее», «Оттягивайся по полной» и «Вопи во всю глотку».

На крыше стояла стайка девушек в бальных платьях. Они кричали как ненормальные, балансируя на самом краю и стреляя по тем, кто гулял внизу, безопасными фейерверками. Совсем рядом с Тэлли на землю рухнул горящий оранжевый шар — холодный, как осенний ветер, и рассеял темноту, окружавшую ее.

— Ой, поглядите, да там хрюшка! — прокричал кто-то сверху.

Все захохотали, а Тэлли поспешила к открытым нараспашку дверям особняка. Из дома выходили двое красоток. Тэлли протолкалась между ними. Они проводили ее изумленными взглядами.

Так все и было, как всегда обещали: одна большая бесконечная вечеринка. Сегодня все были одеты торжественно — в вечерние платья и черные фраки. Поросячья маска Тэлли всех, похоже, жутко смешала. На нее указывали и хохотали, а Тэлли все шла вперед, не давая никому времени на что-то другое. Конечно, тут все всегда смеялись. Не то что на вечеринках у уродцев — тут никто никогда не подерется, даже спорить не станут.

Тэлли перебегала из одной комнаты в другую, пытаясь разглядеть лица, не отвлекаться на огромные красивые глаза, не страдать от ощущения, что ей здесь не место. С каждой секундой, проведенной здесь, Тэлли

Уродина

чувствовала себя все большей уродиной, и этому мало помогало то, что над ней все смеялись до упаду. Но уж лучше пусть хохочут, чем видят ее истинное лицо.

«Узнаю ли я Периса?» — гадала Тэлли на бегу. После операции она видела его всего один раз — когда он вышел из больницы. Тогда у него еще не сошли отеки. Но ведь она так хорошо знала его лицо. Что бы ни говорил Перис, не все красотки и красавчики на самом деле выглядели *совсем* одинаково. За время своих вылазок они с Перисом порой замечали похорошевших, которые казались им знакомыми, похожими на тех или иных уродов и дурнушек. Вроде как брат или сестра — только постарше, увереннее в себе и намного красивее. Такие, каким бы ты завидовал всю жизнь, родись ты сто лет назад.

Но нет, Перис не мог так сильно измениться.

— Хрюшку видели?

— Кого-кого?

— Да тут свинка бродит без привязи!

Хохот и насмешки доносились с нижнего этажа. Тэлли остановилась и прислушалась. Она была совсем одна на лестнице. Похорошевшие, видимо, предпочитали лифт.

— И как она только посмела явиться на нашу вечеринку, нарядившись свиньей! Здесь все должны быть при параде!

— Она явно ошиблась вечеринкой.

— Надо быть совершенно невоспитанной, чтобы явиться в таком виде.

Тэлли слготнула подступивший к горлу ком. Мaska оказалась ничуть не лучше ее собственного лица. Этот фокус ее уже не спасал.

Она побежала наверх, оставив голоса позади. Может быть, о ней забудут, если исчезнут с глаз долой. Оставалось всего два этажа в особняке Гарбо, а потом — крыша. Перис должен был находиться где-то здесь.

Скотт Вестерфельд

Ага. Если только не ушел на лужайку позади особняка, не улетел на воздушном шаре, не поднялся на бальную башню. А может, он гулял с кем-нибудь по увеселительному саду. Тэлли прогнала последнюю мысль и стрелой помчалась по залу, не обращая внимания на однообразные издевки по поводу ее маски. Время от времени она позволяла себе заглянуть в комнаты.

Ничего, кроме удивленных взглядов, наставленных на нее указательных пальцев и красивых мордашек. Но ни одно из этих лиц не заставило ее вздрогнуть. Периса нигде не было.

— Эй, хрюшка, хрюшка! Эй, вот она!

Тэлли полетела на последний этаж, перепрыгивая через две ступеньки. Она тяжело дышала, ее лоб покрылся испариной, маска изнутри нагрелась и начала отставать от лица, несмотря на клейкие свойства липучки. Группа красавцев и красоток устремилась следом за ней. Они хохотали и наступали друг другу на ноги, поднимаясь по лестнице.

Осмотривать этот этаж времени не было. Тэлли в отчаянии обшарила взглядом зал. Тут, так или иначе, никого не оказалось. Все двери закрыты. Быть может, некоторые из похорошивших девиц (или парней) уподобились спящей красавице.

Если она поднимется на крышу, чтобы там искать Периса, ее изловят.

— Эй, хрюшка, хрюшка!

Пора бежать. Тэлли бросилась к кабине лифта и остановилась, оказавшись внутри.

— Нижний этаж! — выпалила она, задыхаясь. Она ждала, испуганно вглядываясь в зал и обдавая горячим дыханием пластиковую маску. — Нижний этаж! — повторила она. — Закрой дверь!

Ничего не происходило.